

но ты же изо всех, кого я встречал, величайший трус. К чему тебе тяжелые копья и все эти доспехи, что ты на себе возишь?

– Сэр, все это я отдам какому-нибудь доброму рыцарю, – сказал сэр Тристрам, – когда прибуду на турнир. Вот увижу, сэр, что на турнире отличаетесь вы, – вам все это и достанется.

Так они ехали, беседуя, и вдруг выехал на них какой-то странствующий рыцарь и изготовился к бою с ними.

– Взгляните-ка, – сказал сэр Тристрам, – вон человек, который ищет поединка. Изготовьтесь к бою и скачите прямо на него.

– А тебе да будет позор! – сказал сэр Динадан.

– Ну, нет, – отвечал сэр Тристрам, – по мне, уж очень он страшен.

– Ладно, вот я ему сейчас! – сказал сэр Динадан. И они навесили на плечи щиты, выставили копья и сшиблись друг с другом с такой силой, что тот рыцарь выбил сэра Динадана из седла.

– Вот видите, – сказал сэр Тристрам, – лучше было бы вам ехать от него прочь.

– Позор тебе, трус! – сказал сэр Динадан. И, вскочив на ноги, он выхватил меч свой и предложил тому пеший бой.

– По дружбе или же по злобе? – спросил тот.

– Сэр, давайте рубиться по-дружески, – отвечал сэр Динадан.

– А как ваше имя? – спросил тот рыцарь. – Я прошу вас честью ответить мне.

– Сэр, знайте, я зовусь сэр Динадан.

– А, сэр Динадан, – сказал тот, – мое же имя сэр Гарет, я меньшей брат сэра Гавейна.

Обрадовались они друг другу, ибо этот сэр Гарет был изо всех своих братьев лучший рыцарь, и сэр Динадан тоже выказал себя славным рыцарем. И они снова сели на коней, едут и ругают трусом сэра Тристрама. А сэр Тристрам слышит каждое слово и смеется над ними про себя. Вдруг видят: скачет к ним еще один рыцарь, и вот уж он изготовился к бою.

– Ну, любезные рыцари, – говорит сэр Тристрам, – решайтесь, которому из вас биться вон с тем рыцарем, ибо что до меня, то предупреждаю вас: я с ним сражаться не буду.

– Тогда я поскачу, – сказал сэр Гарет. И они съехались, и тот рыцарь перебросил сэра Гарета через круп его коня.

– Ну как? – спрашивает сэр Тристрам сэра Динадана. – Готовьтесь, теперь ваш черед биться и отомстить за доброго рыцаря сэра Гарета.

– Нет уж, – отвечал сэр Динадан. – Не буду я с ним биться, ведь он вышиб из седла рыцаря куда более сильного, чем я.

– А, сэр Динадан, – говорит сэр Тристрам, – вижу я и чувствую, что вы трусили. А коли так, сейчас вы увидите, что будет.

И сэр Тристрам налетел на того рыцаря и сбросил его с коня долой. И при виде этого сильно подивился сэр Динадан, и понял он тут, что это – сэр Тристрам. А неизвестный рыцарь лишь только поднялся на ноги, как тут же обнажил свой меч, чтобы рубиться дальше.

– Сэр, как ваше имя? – спрашивает его сэр Тристрам.

– Да будет вам ведомо, – тот отвечал, – что мое имя сэр Паломид.

– Тогда, сэр рыцарь, назовите же нам имя рыцаря, вам всех более на свете ненавистного, – спросил сэр Тристрам.

– Воистину, – отвечал он, – всех более ненавижу я смертельно сэра Тристрама, и если мы с ним где-либо повстречаемся, одному из нас живым не быть.

– Добро, – сказал сэр Тристрам. – Так знайте же, что мое имя сэр Тристрам Лионский, и теперь разите!

Услышав такие его слова, сэр Паломид изумился и сказал так: – Я прошу вас, сэр Тристрам, простить мне все зло, что я к вам питал. Буду я жив, стану служить вам изо всех рыцарей – и первому. В злобе, что питал я против вас, я жестоко раскаиваюсь! Сам не знаю, что на меня тогда нашло, ведь я вижу, вы благородный рыцарь; и теперь я от души дивлюсь, как может вас ненавидеть кто либо, себя благородным рыцарем почитающий. Я прошу вас, сэр Тристрам, не прогневаться на мои недобрые речи.

– Сэр Паломид, – отвечал сэр Тристрам, – добро вы говорите. Уж я-то знаю, что вы – рыцарь благородный, ибо я видел вас в деле, и немало подвигов вы предприняли и свершили. Потому, – сказал сэр Тристрам, – если есть у вас на меня зло, ныне можете вы со мною сквитаться, ибо я к вашим услугам.